

Аромат жареного мяса разбудил Фан Жолия. Открыв глаза, он обнаружил себя в простой хижине. Неподалёку сидел мужчина, жаривший курицу на костре. Время от времени жир с курицы капал в огонь, и тот с треском вспыхивал.

Он в панике попытался ощупать своё лицо, чтобы убедиться, что его маскировка всё ещё на месте, но обнаружил, что руки не слушаются. На внутренней стороне запястий сверкали серебряные иглы.

— Проснулся? — спросил мужчина.

Фан Жолия узнал его. Это был Синь Цзючжэнь, знаменитый врач, которого уважали даже самые сильные практикующие. Ведь все люди болеют и получают раны, и им приходится полагаться на врачей.

— Благодарю вас, мастер Синь, за спасение, — поблагодарил Фан Жолия.

Боль в его теле почти исчезла, и это, несомненно, была заслуга Синь Цзючжэня.

— Я вставил вам несколько игл, чтобы временно остановить яд в вашем теле. Это облегчит вашу боль, но духовная энергия не сможет циркулировать, а руки останутся неподвижными, — медленно произнёс Синь Цзючжэнь.

Затем он поднялся и помог Фан Жолию сесть.

Фан Жолия, опёршись на кучу сена позади себя, снова поблагодарил:

— Ваше мастерство внушает восхищение, я бесконечно благодарен.

Однако лицо Синь Цзючжэня стало ещё более серьёзным, и он, глядя на покрытые кровяными прожилками руки Фан Жолия, спросил:

— Скажите, какой яд попал в ваше тело? За всю свою медицинскую практику я не встречал таких странных и зловещих симптомов.

— Это... я не могу точно сказать, но это не яд, а скорее что-то вроде гу. Оно постепенно разрушает тело хозяина, поглощая его духовную энергию, и хозяин медленно умирает в муках, — спокойно ответил Фан Жолия, словно говорил о чём-то постороннем.

Синь Цзючжэнь задумался и долго молчал. Фан Жолия, не желая продолжать этот разговор, крикнул:

— Посмотрите, пожалуйста, как там курица? Мне кажется, она подгорает.

— Точно! — воскликнул Синь Цзючжэнь, вскочив и бросившись проверять курицу.

К счастью, она подгорела лишь немного. Он оторвал куриную ножку и хотел передать её Фан Жолиню, но вдруг вспомнил, что его руки неподвижны.

— Мастер Синь, пожалуйста, выньте иглу из правой руки, — попросил Фан Жолинь.

Ему нужно было не столько есть, сколько убедиться, что его маскировка всё ещё на месте.

— Но если я выну иглу, вы... — Синь Цзючжэнь заколебался.

Он знал, что удаление иглы не только вызовет боль, но и приведёт к потере духовной энергии, делая тело ещё слабее.

— Ничего страшного, я привык, — ответил Фан Жолинь.

Синь Цзючжэнь положил курицу, вытер руки и вынул серебряную иглу. Как только игла была извлечена, боль хлынула волной, заставив Фан Жолиня крепко сжать кулак, а его лицо исказилось от муки.

— Ничего, — сказал он, делая вид, что всё в порядке, и вытер пот со лба и щёк, убедившись, что его маскировка всё ещё на месте.

— Ешьте, — с сочувствием сказал Синь Цзючжэнь, протягивая куриную ножку.

Фан Жолинь взял её и начал есть маленькими кусочками.

Синь Цзючжэнь приехал сюда, чтобы собрать травы на горе Чанлэ и разузнать о местонахождении Ду Чжии. Лу Иньси ранее сообщил ему, что Ду Чжии был замечен в этих краях, но с тех пор новостей не поступало. Синь Цзючжэнь, жаждущий мести, решил сам разузнать подробности.

Курица была приготовлена идеально, сочная и ароматная, но Фан Жолинь, испытывая боль, ел её без удовольствия. Закончив ножку и вытерев руки, он тихо сказал:

— У меня есть ещё одна просьба.

— Говорите, — ответил Синь Цзючжэнь.

Фан Жолинь, вспомнив о пилюле, которую Лу Иньси вручил ему перед отъездом, с трудом подбирая слова и, наконец, произнёс:

— У вас есть лекарство от любовного яда?

Синь Цзючжэнь, обладая обширными знаниями, даже не моргнув, задумался и ответил:

— Обычно я не ношу с собой таких лекарств. Но вы ведь не отравлены, зачем оно вам?

— Я... — Фан Жолинь замолчал, а затем горько усмехнулся. — Раз уж вы спасли меня, незнакомца, я доверяю вам.

С этими словами он достал пилюлю из Павильона Небесных Ароматов.

Не дожидаясь объяснений, Синь Цзючжэнь с пониманием покачал головой:

— В пилюлях из Павильона Небесных Ароматов подмешан яд?

— Вы знаете об этом? — на этот раз удивился Фан Жолинь.

— Один мужчина приносил мне пилюли из Павильона Небесных Ароматов, желая узнать, почему они оказывают неожиданный эффект. Тогда я и узнал, что они добавляют любовный яд в пилюли для тех мужчин, которые им понравились.

Синь Цзючжэнь пристально посмотрел на него.

— Вы, должно быть, замаскированы?

Ведь с его нынешней заурядной внешностью он вряд ли привлёк бы внимание Павильона Небесных Ароматов.

— Если вы знаете, то всё проще. Мой настоящий облик не важен, я просто хочу знать, есть ли способ избавиться от яда Павильона Небесных Ароматов? — спросил Фан Жолинь.

— Есть один рецепт, который может устранить большую часть яда. И сегодня я видел необходимые травы в горах. Если хотите, я могу собрать их для вас, — предложил Синь Цзючжэнь.

Фан Жолинь обрадовался, но, будучи человеком, который не любит оставаться в долгу, подумал и сказал:

— Мастер Синь, вы сегодня оказали мне огромную услугу. В качестве благодарности я могу рассказать вам кое-что, но прошу никому не говорить о сегодняшнем разговоре.

— Что это? — Синь Цзючжэнь, хотя и не ожидал ничего взамен, заинтересовался.

— Это касается вашего сына, — спокойно произнёс Фан Жолинь, но его слова вызвали бурю в душе Синь Цзючжэня.

Тот, с гневом на лице, схватил Фан Жолиня за плечи и потребовал:

— Что ты знаешь?! Ты служишь Ду Чжии?

— Я, как и ваш сын, стал жертвой Ду Чжии, но мне удалось выжить и сбежать. Мой нынешний облик — тоже его рук дело.

К счастью, раны на плечах Фан Жолиня уже зажили, иначе он бы потерял сознание от боли.

— Я уверен, вы хотите найти останки вашего сына.

Синь Цзючжэнь побледнел, отпустил его и, спустя долгое время, резко встал:

— Я сейчас соберу травы, жди меня здесь.

С этими словами он вышел.

— Уже поздно, лучше пойдёте завтра, — поспешно остановил его Фан Жолинь. — Пожалуйста, сначала вставьте мне иглы, чтобы облегчить боль, и установите защитный барьер. После того как я приму лекарство, никто не должен приближаться ко мне.

Установка мощного барьера занимает много времени, но именно это сейчас было необходимо Фан Жолиню.

Синь Цзючжэнь сжал кулаки, но промолчал.

— Даже если вы сегодня узнаете, где он похоронен, вы не сможете добраться туда сразу, — добавил Фан Жолинь.

Синь Цзючжэнь обернулся, и его лицо, уже старое, казалось, стало ещё более печальным. Он спросил:

— Ты знаешь, как он умер?

— Знаю.

— ... Расскажи мне, как он умер, и я установлю барьер, чтобы защитить тебя, — холодно, но с ноткой мольбы произнёс Синь Цзючжэнь.

Фан Жолинь внимательно посмотрел на его скорбное лицо и кивнул.

Правда всегда кровава, но люди, как мотыльки, продолжают лететь на огонь. Фан Жолинь родился сильным, и даже прожив рядом с обычными людьми сто лет, он так и не смог понять их упорства.

Луна скрылась за западными горами, а на востоке начал брезжить рассвет.

Лу Иньси немного задержался в пути, но теперь мчался на коне. Лошадь трясла его, и это было не так удобно, как карета или полёт на мече. Но с давних пор он избегал полётов на мече, предпочитая путешествовать на карете.

Однако, проехав недалеко, он снова увидел карету Ясной Луны. Это было странно. Он следовал указаниям тайных стражей, направляясь к месту, где находился Фан Жолинь. Но почему он так часто встречал Ясную Луну? Неужели она тоже ищет Фан Жолиня?

Заметив неладное, Лу Иньси привязал коня, купленного в городе Чжаоян, к дереву и тихо последовал за Ясной Луной.

Впереди была гора Чанлэ, всего в сотне ли от владений Усадьбы Юлун. Согласно отчётам тайных стражей, Фан Жолинь скрывался именно здесь. Ясная Луна одна вошла в горы, оставив возничего и служанку снаружи.

Рассвет едва занялся, и лес был погружён в полумрак. Впереди две белые бабочки, которых он видел в чайной лавке, указывали путь.

Что за тайна скрывается за этими бабочками? Лу Иньси, не подавая виду, следил за каждым движением Ясной Луны. Он всегда ценил её, ведь она добывала для Терема Чжушуй много ценной информации, и при этом была очень осторожна в словах, что делало её незаменимой помощницей.

<http://bllate.org/book/15097/1333924>